

Амурский вопрос и образовательное пространство восточных окраин России

Светлана Борисовна Белоглазова,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: beloglazov1@yandex.ru

В статье исследуется динамика развития образовательного пространства восточных окраин России и основные тенденции политики в сфере образования на общероссийском и региональном уровнях, проводится сравнительный анализ трендов образования в землях пионерного освоения Амурской и Приморской областей и на территориях старой колонизации (Якутия, Забайкалье, Охотско-Камчатское побережье, Русская Америка). Отмечается, что в первой половине 1850-х гг. политика усиленного административного давления привела к стагнации в системе образования, как в Европейской части России, так и на восточной окраине империи. Либерализация курса государства в сфере образования, начатая правительством Александра II, и административно-территориальные изменения, связанные с включением Приамурья в состав России, реорганизацией Забайкалья и Камчатской епархии, дали импульс развитию образовательной системы в регионе. Автором подчёркивается, что поступательную динамику расширения школьной сети обеспечили частные лица и общества. Результаты деятельности правительственных структур не вписывались в восходящий тренд образовательного комплекса Тихоокеанской России. В статье также даётся оценка деятельности региональных лидеров по развитию системы образования в регионе, усилиям по сохранению старейших профессиональных школ. Отмечается, что смена тренда образовательной политики государства во второй половине 1850-х гг. обострила противоречия между региональными властями и центральными ведомствами в вопросе развития системы профессионального образования. Отношение центральных ведомств к региону как к колонии программировало его технологическую отсталость. В этом контексте упорная борьба региональных властей за сохранение существующих профессиональных училищ и попытки открыть новые интерпретируются автором как яркий эпизод в становлении регионального самосознания.

Ключевые слова: образование, государственная политика, реформа, общее образование, профессиональное образование.

The Amur Question and the Educational System on the Eastern Outskirts of Russia.
Svetlana Beloglazova, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: beloglazov1@yandex.ru.

The paper analyzes the dynamics of the educational space of Pacific Russia and the main trends in education policy at the national and regional levels.

A comparative analysis of the trends of education in the lands of the pioneer development of the Amur and Primorye regions and in the territories of the old colonization (Yakutia, Transbaikalia, the Okhotsk-Kamchatka coast and Russian America) is carried out. It is noted that in the first half of the 1850^s the policy of increased administrative pressure led to stagnation in the education system in the European part of Russia as well as on the Eastern outskirts of the Empire. The liberalization of the state policy in education initiated by the government of Alexander II and the administrative and territorial reforms associated with the inclusion of the Amur region in Russia, the reorganization of the Transbaikalian region and the Kamchatka Diocese gave impetus to the development of the education network in the region.

The author emphasizes that the progressive dynamics of the school network was provided by individuals and societies. The government agencies were poorly integrated into the upward trend of the educational complex of Pacific Russia. The article assesses the activities of regional leaders in the development of the education system in the region and the efforts to preserve the oldest professional schools. The author mentions that the change of the state educational policy in the second half of the 1850^s aggravated the contradictions between the regional authorities and the central departments on the development of the system of vocational education. The attitude of the central departments to the region as a colony programmed its technological backwardness. In this context, the persistent struggle of the regional authorities for the preservation of vocational schools and attempts to open new ones are interpreted by the author as a vivid episode in the formation of regional consciousness.

Keywords: education, public policy, reform, general education, vocational education.

Современная российская школа в условиях продолжающейся либеральной реформы образования сталкивается с проблемами, которые заставляют задуматься над имеющимся историческим опытом преобразований в данной области и обратиться к истории модернизации национальной системы образования. Особый интерес представляет десятилетие, предшествующее Великим реформам, так как именно в этот период началась либеральная трансформация правительственного курса в данной сфере, а также важнейшие административно-территориальные преобразования в Тихоокеанской России (ТОР), связанные с реорганизацией Забайкалья, Камчатской епархии, включением Приамурья в состав России, давшие импульс развитию региона.

Количество публикаций по данной теме в региональной историографии незначительно. В основном они представлены статьями, авторы которых эпизодически обращались к этапу 1850-х гг. в связи с историей появления и деятельности учебных заведений разной ведомственной принадлежности. Сюда относятся публикации В.П. Королюка, А.И. Коваленко, С.Б. Белоглазовой, И.Л. Кузиной и И.К. Адрианова [1; 2; 9; 6, с. 123—124; 8, с. 96]. Исключение составляют диссертации Т.А. Константиновой и Л.А. Геготаулиной, где рассматриваются проблемы становления горного и морского образования в 1850-е гг. [4, с. 128—136; 7, с. 149—154].

Данная статья подготовлена с целью создания целостного представления о динамике развития образовательного пространства Тихоокеанской России в канун Великих реформ. В связи с этим ставятся задачи провести сравнительный анализ образовательной политики на общероссийском и региональном уровне, выявить тренды образования на территориях старой колонизации (в Якутии, Забайкалье, Русской Америке и на Охотско-Камчатском побережье) и в землях пионерного освоения Амурской и Приморской областей.

В первой половине 1850-х гг. развитие национальной системы образования определялось реакцией имперского правительства на революционные события 1848 г. в Европе и активизацию протестных настроений в России. Защитные меры Министерства народного просвещения (далее — МНП) включали в себя усиление административного контроля и нравственно-воспитательного воздействия на учащихся, селекцию их по сословному происхождению. Объясняется это также и тем, что уездные училища и гимназии на основании постановления правительства от 21 марта 1849 г. стали «поставщиками кадров» для губернских и уездных присутственных мест. ПрофорIENTATION в школах предусматривала разделение учебного курса 7-классных гимназий на *общее* и *специальное* отделения. Практическая составляющая обучения вводилась с целью компенсировать дефицит профессиональных школ, в том числе технической направленности.

Пытаясь купировать влияние «обольстительных мудрований новейших философских систем», МНП сделало акцент на нравственно-религиозном воспитании в школах, определив дисциплину Закон Божий как главный и основной предмет человеческих познаний. С июля 1854 г. в Якутском уездном училище на основании ходатайства якутского гражданского губернатора вводился дополнительный класс для объяснения ученикам церковных служб, недельная нагрузка по Закону Божию увеличилась на один урок в каждом из трёх классов училища [11, с. 67—68].

Характерной чертой образовательной политики министерства в первой половине 1850-х гг. также было сокращение численности частных учебных заведений и вытеснение их из образовательного пространства Российской империи.

За пять лет политики усиленного административного давления число средних и начальных школ в России в период с 1850 по 1854 г. увеличилось всего на 5% (с 1572 до 1658), численность учащихся — на 4% (с 91 916 до 95 716 чел.) [3, с. 4—5; 13; 15; 16, с. 17]. Столь незначительные показатели роста свидетельствуют о начавшемся в системе школ, подведомственных МНП, процессе стагнации. Итоги деятельности МНП в образовательном пространстве Западной и Восточной Сибири (в статистику образования которой включали учебные заведения на территории Тихоокеанской России), отражены в следующей таблице.

Данные табл. 1 подтверждают стагнацию в системе сибирских школ. Расчёт социальной мобильности образования с 1850 по 1855 г. показал, что в учебных заведениях МНП число учеников из привилегированных сословий увеличилось незначительно — с 21% до 26%. В целом сословный состав

Таблица 1

Сведения об учебных заведениях, количестве учащихся, учителей и чиновников в Западной и Восточной Сибири по ведомству Министерства народного просвещения (первая половина 1850-х гг.)

	1850	1855
Гимназии	3	3
Пансионы при гимназиях	3	3
Уездные училища	21	21
Приходские училища	47	50
Частные школы	2	2
Учителя и чиновники	241	229
Учащиеся, всего	3610	4346
Учащиеся из семей дворян, купцов I и II гильдий, чиновников и духовного сословия	759	1113

Источники: [10, с. 117—118; 18, с. 120—121].

учащихся оставался довольно демократичным. В 1855 г. училось детей дворян и чиновников 686 чел. (16%), духовного звания — 83 чел. (2%), почётных граждан и купцов — 344 чел. (8%), податных сословий — 3223 чел. (74%) [18, с. 120—121]. Следовательно, политика сословной селекции на восточной окраине империи не достигла поставленной цели. Помимо школ, открытых МНП, образовательное пространство Тихоокеанской России включало учебные заведения и других ведомств (см. табл. 2).

Деятельность центральных структур в образовательном пространстве Тихоокеанской России определялась экономической ситуацией в регионе, политикой центрального правительства и региональной власти. Последнюю представляло Главное управление Восточной Сибири во главе с генерал-губернатором Н.Н. Муравьёвым. 11 июля 1851 г. по его ходатайству произошла реорганизация Иркутской губернии, из состава которой выделили Забайкальскую и Якутскую области и Кяхтинское градоначальство. Управление Забайкальской областью передали военному, а Якутской — гражданскому губернаторам. В 1851—1852 гг. учебные заведения Верхнеудинского и Нерчинского округов, учебную часть Якутской области вывели из состава Дирекции Иркутской губернии и передали в ведение местных губернаторов. Летом 1857 г. в ведение Кяхтинского градоначальства перешли уездное и приходское училища Кяхты. Таким образом, местные власти получали возможность влиять на систему образования на своих территориях.

17 марта 1851 г. по представлению генерал-губернатора император подписал решение о формировании Забайкальского казачьего войска (ЗКВ), в составе которого учреждались полковые и батальонные казачьи школы. Численность их определялась генерал-губернатором Восточной Сибири и материальными возможностями ЗКВ. Первые данные по школам в ЗКВ датируются 1855 г. В документах этого года зафиксировано 258 школ (16 войсковых и 242 частных), принадлежавших казачьим обществам [14, с. 122].

Таблица 2

**Динамика количества учебных заведений в Тихоокеанской России,
распределённых по регионам и по ведомственной принадлежности**

Показатели	1852	1856	1857	1858	1859	1860
Забайкальская область						
<i>Ведомство МНП:</i>						
- уездные училища	2	2	2	2	2	2
- приходские училища	8	9	9	9	10	14
<i>Духовное ведомство:</i>						
- уездные училища	1	1	1	1	1	1
- приходские училища	2	4	4	4	4	4
<i>Ведомство МВД:</i>						
- русско-монгольская школа	1	1	1	—	—	—
<i>Военное ведомство (Военное министерство):</i>						
- русско-монгольская школа	—	—	—	1	1	1
- казачьи школы (войсковые)	нет свед.	16	16	16	19	16
- казачьи школы (частные)	нет свед.	242	242	нет свед.	нет свед.	218
<i>Ведомство Кабинета Его Величества:</i>						
- Нерчинское горное училище	1	1	1	1	1	1
- частные школы	—	—	—	—	—	7
<i>Ведомство учреждений императрицы Марии:</i>						
- Читинский женский детский приют	—	—	—	—	1	1
Кяхтинское градоначальство						
<i>Ведомство МНП:</i>						
- уездные училища	1	1	1	1	1	1
- приходские училища	1	1	1	1	1	1
<i>Ведомство МИД:</i>						
- китайская школа	1	1	1	1	1	1
<i>Ведомство учреждений императрицы Марии:</i>						
- Николаевский детский приют	1	1	1	1	1	1
<i>Частные школы:</i>						
- воскресная школа	—	—	—	—	—	1
Якутская область						
<i>Ведомство МНП:</i>						
- уездные училища	1	1	1	1	1	1
- приходские училища	2	2	2	3	3	3
<i>Духовное ведомство:</i>						
- духовная семинария	—	—	—	1	1	1
- уездные училища	1	1	1	1	1	1
- приходские училища	1	1	1	1	1	1
<i>Ведомство МВД:</i>						
- казачьи школы	4	4	4	4	3	3
Русская Америка						
<i>Ведомство МНП:</i>						
- Общеколонияльное училище (на правах уездного)	—	—	—	1	1	1
<i>Частные школы (Российско- Американской компании)</i>	2	2	2	2	2	2

Показатели	1852	1856	1857	1858	1859	1860
<i>Духовное ведомство:</i>						
- духовная семинария	1	1	1	—	—	—
- миссионерские училища (мужские и женские)	5 (свед. неполн.)	5 (свед. неполн.)	8	8	8	8
Камчатка						
<i>Военное ведомство (Морское министерство):</i>						
- школа кантонистов	1	—	—	—	—	—
- штурманское училище	1	—	—	—	—	—
Амурская область						
<i>Военное ведомство (Военное министерство):</i>						
- казачьи школы (войсковые)	—	—	—	—	8	25
Приморская область						
<i>Военное ведомство (Морское министерство):</i>						
- штурманское училище	—	1	1	1	1	1
- школа кантонистов	—	1	1	1	1	1
<i>Частные школы:</i>						
- приходские (для гиляков)	—	—	—	1	2	2
- казачьи (по Уссури)	—	—	—	—	13	13
Итого по всем территориям ТОР	38	299	302	63	89	333

Источник: [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 34. К. 1735. Л. 76; Д. 64. К. 1736. Л. 85 об.; Д. 111. К. 1738. Л. 91—91 об.; Д. 126. К. 1739. Л. 32; Д. 132. К. 1739. Л. 27—27 об.; Д. 141. К. 1739. Л. 19 об.; Д. 247. К. 1743. Л. 96 об.; 14, с. 121].

Горнозаводская промышленность Забайкалья, давшая толчок горному образованию в регионе, переживала кризис. Производственное оборудование рудников и сереброплавильных заводов устарело и нуждалось в модернизации, заниматься которой Удельное ведомство, эксплуатировавшее природные богатства Нерчинского горного округа, считало невыгодным. Вместе с горнозаводской промышленностью кризис испытывала и система горного образования. В 1857 г. бывший начальник Нерчинских заводов И.Е. Разгильдеев подготовил по заданию Н.Н. Муравьева проект модернизации горного образования в области¹, менявший формат Нерчинского горного училища в соответствии с постановлением от 21 марта 1849 г. Курс обучения был поделён на 3-летний общеобразовательный и 2-летний практический, к которому добавили программу для подготовки медицинских специалистов (фельдшеров и лекарских учеников) [7, с. 151, 152]. Администрация Нерчинского горного округа по-своему откорректировала проект, сократив штатное расписание училища до 50 чел. и понизив его статус до горного *уездного* училища при Нерчинском заводе [7, с. 152, 153]. Однако учебное заведение было сохранено и продолжало выпускать необходимых региону специалистов горного дела.

¹ Исследователь истории горнозаводского образования в Забайкалье Т.А. Константинова считает, что именно И.Е. Разгильдеев привёл его к кризису в свою бытность начальником Нерчинских заводов в 1852—1856 гг. [7, с. 149, 155].

При рассмотрении учебных заведений, отражавших специфику экономического развития региона, следует остановиться на училище китайского языка, открытом в 1830-е гг. известным миссионером и востоковедом Н.Я. Бичуриным (Иакинфом) в Кяхте. В 1850-е гг. Кяхтинская слобода превратилась в бурно развивающийся центр русско-китайской приграничной торговли. На протяжении десятков лет училище выпускало специалистов со знанием китайского языка и поддерживалось «иждивением» (средствами) купцов Кяхты. Писатель Д.И. Стахеев, в молодые годы торговавший в Сибири, так описал училище: «Зал довольно обширный, всё в порядке, полы чисто вымыты, на скамьях сидят опрятно одетые мальчики...» [17]. Ученики занимались по написанному Бичуриным учебнику «Грамматика китайского языка» и составленной им учебной программе. О вполне удовлетворительной для ведения бизнеса подготовке выпускников свидетельствует факт многолетней поддержки его местными предпринимателями и положительные отзывы присутствовавшей на выпускных экзаменах китайской администрации соседнего с Кяхтой Маймачена.

До 1860 г. соотношение числа учащихся к общему количеству жителей как областного, так и казачьего и горнозаводского ведомств составляло 1:67 (1 ученик на 67 жителей); всего в Забайкалье было 260 школ, в которых учились 5634 чел. [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 132. К. 1739. Л. 27 об.]. Появление в столь короткое время большого количества учебных заведений в станицах стало хорошей основой для увеличения числа грамотных людей в области. Прогрессивное значение этого факта становится более очевидным ещё и потому, что в первой половине 1850-х гг. почти все школы в азиатской части Тихоокеанской России располагались в городах. В конце 1850-х гг. Н.Н. Муравьев обратился к руководителям губерний с тем, чтобы они организовали в сельских обществах сбор средств на открытие хотя бы одного училища в каждой волости [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 64. К. 1736. Л. 87]. Местные власти использовали опыт забайкальских казаков по привлечению денежных средств от частных лиц на строительство школ, приобретали с их помощью помещения для учебных заведений, отмечали вклад меценатов правительственными наградами.

Активизации частной инициативы в системе образования способствовала корректировка курса предшествующей эпохи, начатая в стране после прихода к власти Александра II и его либерального окружения. В течение 1858—1860 гг. в Забайкалье с помощью частных инвесторов было построено 12 школ (см. табл. 2), включая 5 приходских училищ и 7 частных горных школ [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 64. К. 1736. Л. 87 об.]. В 1860 г. в Троицкосавске открыли первую частную воскресную школу. Поводом послужил отказ принять в училища МНП более 100 детей из-за нехватки мест [5, с. 11, 18].

Процесс формирования и становления ЗКВ соотносится по времени со знаковыми для истории России событиями: начатой в разгар Крымской войны казачьей колонизацией Приамурья (1854—1858), подписанием Айгунского договора и включением Приамурья в состав России (1858), созданием Амурского казачьего войска (АКВ), Амурской и Приморской областей (1858). Колонизация Приамурья проходила за счёт материальных

и людских ресурсов ЗКВ. Вследствие массового переселения казаков на Амур и Уссури количество казачьих школ в Забайкалье в разные годы то увеличивалось, то уменьшалось (см. табл. 2). В 1860 г. военный губернатор области Е.М. Жуковский отчитался за 218 открытых в станицах по инициативе казачьей общественности школ, в которых обучались 4035 казачат [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 132. К. 1739. Л. 27 об.].

Казачьи переселенцы принесли с собой на новые земли традицию структурирования школьной сети, принятую в ЗКВ. Сведения об открытых на Амуре 8 казачьих школах появились в отчёте Н.Н. Муравьёва в 1859 г. [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 111. К. 1738. Л. 91]. В 1860 г. здесь уже было 25 школ (1 бригадная, 8 сотенных и 16 станичных), в которых учились 545 чел. (355 мальчиков и 190 девочек) [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 141. К. 1739. Л. 19 об.]. Гражданских школ в области не было: формирующаяся на Амуре сеть образовательных учреждений отражала специфику колонизации региона — освоение земель именно казаками.

После нападения англо-французской эскадры на Петропавловск Н.Н. Муравьёв в 1855 г. принял решение эвакуировать в Николаевский пост (устье Амура) администрацию и военный гарнизон Камчатки вместе со штурманским училищем и школой кантонистов. Ситуация с обустройством училища на новом месте уже освещалась в работах автора, однако в данном случае мы акцентируем внимание на двух противоположных позициях региональной и центральной власти по вопросу о будущем учебных заведений. История штурманского училища, основанного в 1732 г. как Охотская навигацкая школа, показывала потребность в собственной учебной базе для подготовки специалистов морского дела. Начиная с 1851 г. начальник Камчатки адмирал В.С. Завойко при поддержке Н.Н. Муравьёва пытался продвинуть в Морском министерстве проект училища портов Восточного океана и состоящей при нём школы кантонистов [ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 30—33 об.]. Осенью 1856 г. администрация Приморской области возобновила дело об открытии Морского училища портов Восточного океана, но безрезультатно. В министерстве считали, что если бы такое училище и было создано, то оно «ни в коем случае не имело права выпускать или переводить в мичмана, или вообще, чтобы поставлено было за правило, что все начальники отдельных частей в том краю должны быть назначаемы из Европейской России, куда взамен их переводились бы не случайные туземцы, достигнувшие до чина полковника или статского советника. Этого требуют политические условия надлежащей зависимости колонии от метрополии» [ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659 (ОЦ 806). Л. 163]. Десятилетняя переписка региональных руководителей с Морским министерством завершилась в 1862 г., когда адмирал П.В. Казакевич решил сохранить училище в прежнем виде [ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659 (ОЦ 806). Л. 163]. Показательно, что бюджет открытого в 1858 г. по частной инициативе в с. Михайловском учебного заведения приходского типа для гиляков был несколько больше (1100 руб.), чем бюджет училища Морского ведомства, который не менялся со времени Охотской навигацкой школы и составлял 1044 руб. в год [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 129. К. 1739. Л. 38].

Известно также, что в 1859 г. по частной инициативе открыли приходскую школу в селении на оз. Кизи и казачьи школы по р. Уссури (см. табл. 2). В отчёте П.В. Казакевича о состоянии Приморской области за 1859 г. есть указание на то, что в сельских округах «дети обучаются духовенством» и что обучение проходит «довольно успешно» [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 129. К. 1739. Л. 38], но данные о количестве этих школ им не приведены. Скорее всего, речь шла о частном обучении на дому приходскими священниками.

Ситуация в землях старой колонизации (на Камчатке и охотском побережье) разительно отличалась от Забайкалья и Приамурья, где в системе образования наметилась положительная динамика. Слабо развитые производительные силы и полная зависимость от поступления специалистов из России обусловили многолетнее депрессивное состояние этих территорий. На охотском побережье работали три учебных заведения: штурманское училище (бывшая Охотская навигацкая школа) и школа кантонистов в Охотском порту, подведомственные Морскому министерству, а также казачья школа в Гижигинске ведомства МВД; на Камчатке школ не было.

В 1850 г. В.С. Завойко открыл при 46-м флотском экипаже в Петропавловском порту школу кантонистов, чтобы иметь собственных «хороших матросов и мастеровых», а не выписывать их из России. Побудительным мотивом стала также его озабоченность безнадзорностью детей в Петропавловске и эксплуатация детского труда на тяжёлых физических работах. Сначала в это учебное заведение набирали по 30 чел., но затем число принимаемых увеличили до 97. В мае 1852 г. в Петропавловск из Охотска перевели штурманское училище (12 кадетов) и находящуюся при нём школу кантонистов (18 чел.) [ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. ОЦ 806. Л. 6—7 об., 39]. Увеличение количества учеников побудило В.С. Завойко, заручившись поддержкой Н.Н. Муравьёва, обратиться в Морское министерство с ходатайством об открытии на базе штурманского училища нового учебного заведения морского профиля — Петропавловского морского училища (Морского училища портов Восточного океана), аналогичного учебному заведению в Кронштадте. Были согласованы проект и штаты училища, его право на гербовую печать и причисление ко II разряду в составе военно-учебных заведений в империи [4, с. 129], однако реального воплощения проект не получил.

В 1850 г. Завойко обратился в Министерство государственных имуществ с проектом открытия на Камчатке сельскохозяйственного училища. Прямо отказать администрации полуострова и Главному управлению Восточной Сибири побоялись, так как заинтересованность в развитии земледелия на Камчатке проявлял сам император, но был использован надуманный повод — перерасход средств, сделанный ещё в 1842 г. начальником Камчатки Н.В. Страннолюбским. История получила продолжение, когда в августе 1857 г. на имя П.В. Казакевича из Иркутска поступило письмо с предложением открыть в устье Амура образцовую ферму, где обучали бы детей сельских обывателей ремёслам и земледелию. Деньги для этого предполагалось взять из средств Камчатской ремесленной школы, закрытой 10 лет назад, но всё ещё финансируемой из казны. Министерство госимуществ отказало и в этот раз [ГАИО. Ф. 24. Оп. 7. Д. 980. К. 1838. ОЦ 575. Л. 68,76, 185, 193 об.].

Таким образом, с переводом училищ из Охотска система образования на Камчатке пережила недолгий подъём, но после эвакуации на Амур территория снова осталась без школ. Единственным учебным заведением на весь Охотско-Камчатский край была казачья школа в Гижигинске, которая до 1859 г. проходила в отчётах Н.Н. Муравьёва в статистике казачьих школ по Якутской области.

Перемены в системе образования Якутии были связаны с деятельностью просветителя коренных народов Тихоокеанской России и сподвижника генерал-губернатора Н.Н. Муравьёва архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского Иннокентия (Вениаминова). В сентябре 1852 г. он переехал в Якутск, куда год спустя перенёс из Ново-Архангельска свою кафедру. В Якутии, помимо трёх училищ МНП, работали два духовных училища (уездное и приходское, находившихся в ведении Иркутской духовной консистории) и четыре казачьи школы (см. табл. 2). Училища РПЦ готовили священно- и церковнослужителей для якутских церквей, но обращения Иннокентия к обер-прокурору Святейшего Синода о передаче их в его ведение вплоть до 1858 г. поддержки не получали [15, с. 204—205].

Численность учащихся в духовных учебных заведениях не превышала 40 чел. [15, с. 178]. Основной причиной малочисленности духовных школ была бедность приходского духовенства, не позволявшая отправлять детей на учёбу в Якутск. Озабоченность епархиального начальства вызывала также языковая ситуация в семьях якутского духовенства, так как большинство детей, поступавших в приходское духовное училище, не говорили по-русски [15, с. 185]. Это затрудняло учёбу и впоследствии негативно отражалось на качестве профессиональной деятельности выпускников. Консистория неоднократно предписывала администрации училищ усилить изучение русского языка, а Якутскому духовному правлению — обязать духовенство говорить на «природном» (русском) языке [15, с. 186].

Опыт миссионерской деятельности, приобретённый в Русской Америке, преосвященный Иннокентий применил для организации работ по созданию якутской письменности. В 1854 г. он учредил Комитет для перевода текстов Священного Писания и богослужебной литературы на якутский язык во главе с протоиереем Д. Хитровым. Создание комитета было обусловлено не только стремлением удовлетворить потребность местного населения в слушании проповедей на родном ему языке, но и признанием реального факта аккультурации русского населения. В период с 1854 по 1858 г. были подготовлены и изданы учебники (азбука и грамматика якутского языка), части Священного Писания и богослужебные книги.

В 1856 г. архиепископ Иннокентий добился открытия на Амуре Благовещенской епархии и создания Якутского и Новоархангельского викариатств. В 1858 г. в рамках реорганизации перевёл из Ново-Архангельска в Якутск духовную семинарию, а Иркутская консистория передала в его ведение духовные училища. Так в регионе была создана собственная база для подготовки церковных кадров. Число учащихся в духовных школах с 1857 по 1860 г. возросло более чем в 2 раза — с 34 до 75 чел. [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 39. К.1735. Л. 76; Д. 126. К. 1739. Л. 32 об.].

С 1858 г. начался постепенный подъём в ведомственных школах Министерства народного просвещения: было открыто новое приходское училище (см. табл. 2), а число учащихся во всех заведениях с 1857 по 1860 г. увеличилось на 23% (со 185 до 228 чел.) [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 39. К. 1735. Л. 76; Д. 126. К. 1739. Л. 32 об.].

В связи с включением Гижигинска в 1859 г. в состав Приморской области сеть казачьих школ сократилась на 1 училище (см. табл. 2), но общее число учащихся оставалось стабильным: 84 чел. на четыре школы в 1857 г. (в среднем 21 ученик на школу) и 66 чел. на три школы в 1860 г. (в среднем по 22 ученика) [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 39. К. 1735. Л. 76; Д. 126. К. 1739. Л. 32 об.]. При этом довольно много казаков училось в Якутском уездном училище, дающем начальное образование повышенного типа.

Наиболее яркий след просветительская деятельность архиепископа Иннокентия оставила в истории Русской Америки, где он был миссионером почти 20 лет. Продолжались начатые им работы по созданию письменности на языках коренных народов Аляски. В 1854 г. Яков Нецветов в миссии на Квихпаке (Юконе) начал переводы религиозных текстов на язык индейцев-атабасков и эскимосов-аглегмютов. Выпускник Новоархангельской семинарии Иван Надеждин в 1854—1859 гг. перевёл на язык индейцев-глинkitов о-ва Ситха тексты Священного Писания.

Открытая Иннокентием Новоархангельская духовная семинария хотя и не оправдала завышенных ожиданий как «кузница кадров» миссионеров², но вполне соответствовала миссии «очага просвещения»: её выпускники могли найти занятие в других сферах деятельности. Миссионеры открыли школы на о-вах Прибылова, Атха, Уналашка, Кадьяк для алеутов и конягмиутов, в Кенайской миссии и среди индейцев и эскимосов в миссиях на реках Нушегак и Квихпак (Юкон). Билингвизм как принцип обучения был принят во всех миссионерских школах Русской Америки, поэтому грамотность среди подданных Российско-Американской компании получила довольно широкое распространение.

В столице Русской Америки г. Ново-Архангельске администрация колоний открыла мужское и женское училища для детей рабочих и сирот. Выпускников мужского училища распределяли на предприятия компании. Так, из выпуска 1858 г. двое стали фельдшерами, трое юнгами, один токарем и один механиком [19, с. 103]. В 1858 г. для детей служащих компании в Ново-Архангельске было открыто «Общее училище Российско-Американских колоний» [19, с. 104]. Курс обучения был идентичен курсу 3-классного уездного училища. Для учащихся вводились спецкурсы по бухгалтерскому учёту, навигации, коммерции, иностранным языкам и др., необходимые как по части торгового мореплавания, так и в коммерческой деятельности. Воспитанники училища проходили практику на судах компании, в мастерских новоархангельского порта и коммерческих структурах. Работала дополнительная программа для детей из семей духовенства. Компания считала

² За 11 лет работы (с 1845 по 1856 г.) семинария в Ново-Архангельске выпустила 12 специалистов, закончивших полный курс обучения.

выгодным для себя содержание школ, так как могла контролировать подготовку кадров актуальных для колоний профессий в нужном ей количестве. С 1852 по 1859 г. число учащихся в колониальных школах выросло с 68 до 87 чел. [12, с. 13; 13, с. 19].

Таким образом, в предшествующее Великим реформам десятилетие численность учебных заведений в Тихоокеанской России выросла почти в 9 раз. Появились новые типы школ. Поступательное развитие школьной сети обеспечили частные лица и общества. Открытые ими начальные школы заняли доминирующее положение в образовательном пространстве региона. Отсутствие у местных властей средств *на развитие* образовательного потенциала региона вынуждало их при распределении финансирования делать нелёгкий выбор в пользу той или иной области, как это произошло, когда Камчатку оставили ради Амура. Частные инициативы в определённой степени способствовали решению проблемы дефицита финансовых средств в системе образования. По итогам своей деятельности правительственные структуры (за исключением МНП, РПЦ и Военного министерства) слабо вписывались в восходящий тренд образовательного комплекса Тихоокеанской России. Смена курса в образовательной политике государства обострила противоречия во взглядах региональных и центральных ведомств на развитие системы профессионального образования. Отношение центральных ведомств к региону как к колонии программировало его технологическую отсталость и полную зависимость от приезжих специалистов, необходимых для освоения природных ресурсов Тихоокеанской России. В этом контексте упорную борьбу региональных властей за сохранение существующих профессиональных училищ и попытки открыть новые можно интерпретировать как яркий эпизод в становлении регионального самосознания.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Белоглазова С.Б. Из истории казачьих школ в Якутии (XVIII — 60-е гг. XIX в.) // Якутский архив. 2011. № 2 (41). С. 33—37.
2. Белоглазова С.Б. Школьное дело среди казачьего населения Забайкалья в период Великих реформ // Россия и АТР. 2009. № 3. С. 152—157.
3. Ведомости об учебных заведениях Министерства народного просвещения за 1853 и 1854 годы // Журнал Министерства народного просвещения. 1855. Ч. LXXXV. Отд. III. С. 1—30.
4. Геготаулина Л.А. Развитие просвещения на Камчатке. 40-е гг. XVIII в. — 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. 258 с.
5. Известия о воскресных школах, женских учебных заведениях, публичных и частных библиотеках для чтения и проч. // Журнал Министерства народного просвещения. 1861. Ч. СХ. Отд. IV. С. 1—45.
6. Коваленко А.И. Культура казачества восточных окраин России (XVII — начало XX вв.). Благовещенск, 2008. 208 с.
7. Константинова Т.А. История горнозаводского образования в Забайкалье. 1723—1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2007. 216 с.

8. Королюк В.П. Новоархангельская (Ситхинская) мореходная школа РАК в записках очевидцев и современных исследованиях // Записки Общества изучения Амурского края. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. Т. XXXIX. С. 91—98.
9. Кузина И.Л., Адрианов И.К. Развитие системы школьного образования в казачьей среде Приамурья и Приморья в конце XIX — начале XX в. // Вестник ДВО РАН. 2013. № 4. С. 24—30.
10. Норов А. Отчёт Министра Народного Просвещения за 1855 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1856. Ч. XC. Отд. I. С. 19—166.
11. Об открытии в Якутском уездном училище дополнительного класса для объяснения ученикам служб церковных // Журнал Министерства народного просвещения. 1854. Ч. LXXXIII. Отд. I. С. 67—68.
12. Отчёт Российско-Американской компании за 1852 год. СПб.: Тип. инспектора по инженерной части, 1853. 44 с.
13. Отчёт Российско-Американской компании за 1859 год. СПб.: Тип. штаба Его Имп. Высочества, генерал-инспектора по инженерной части, 1860. 141 с.
14. Памятная книжка Забайкальской области / изд. Забайкальского областного статистического комитета под ред. секретаря И.А. Менчукова. Иркутск: Тип. Н.Н. Синицына, 1871. 164 с.
15. Парышев Ст. Краткие сведения о Якутских духовных училищах (приходском и уездном) за время с 1831 по 1858 год // Якутские епархиальные ведомости. 1908. № 12. С. 178—190; № 13. С. 200—205.
16. Сравнительные ведомости о состоянии учебных заведений Министерства Народного Просвещения за 1850 и 1851 годы // Журнал Министерства народного просвещения. 1852. Ч. LXXIV. Отд. III. С. 13—42.
17. Стахеев Д.И. За Байкалом и на Амуре: путевые заметки. URL: http://az.lib.ru/s/staheew_d_i/text_1869_zh_baikalom_i_na_amure.shtml (дата обращения: 10.09.2017).
18. Ширинский-Шихматов П.А. Извлечение из Всеподданнейшего отчёта Министра Народного Просвещения за 1850 год // Журнал Министерства народного просвещения. 1851. Ч. LXX. Отд. I. С. 33—160.
19. Школы в Ново-Архангельске // Журнал Министерства народного просвещения. 1858. Ч. XCVII. Отд. VII. С. 103—104.
20. ГАИО (Гос. арх. Иркутской обл.).

REFERENCES

1. Beloglazova S.B. Iz istorii kazach'ikh shkol v Yakutii (XVIII — 60-e gg. XIX v.) [From the History of Cossack Schools in Yakutia (the Eighteenth Century — the 1860^s)]. Yakutskiy arkhiv, 2011, no. 2 (41), pp. 33—37. (In Russ.)
2. Beloglazova S.B. Shkol'noe delo sredi kazach'ego naseleniya Zabaykal'ya v period Velikikh reform [Schooling among the Cossack Population of the Baikal Region in the period of Great Reforms]. Rossiya i ATR, 2009, no. 3, pp. 152—157. (In Russ.)
3. Vedomosti ob uchebnykh zavedeniyakh Ministerstva narodnogo prosveshcheniya za 1853 i 1854 gody [Records about Educational Institutions of the Ministry of Public Education of 1853 and 1854.]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1855, vol. LXXXV, part III, pp. 1—30. (In Russ.)
4. Gegotaulina L.A. Razvitiye prosveshcheniya na Kamchatke. 40-e gg. XVIII v. — 1917 g.: dis. ... kand. ist. nauk [The Development of Education in Kamchatka. The 1840^s — 1917. PhD in hist. sci. diss.]. Moscow, 2003, 258 p. (In Russ.)
5. Izvestiya o voskresnykh shkolakh, zhenskikh uchebnykh zavedeniyakh, publichnykh i chastnykh bibliotekakh dlya chteniya i proch [News about Sunday Schools, Women's

- Educational Institutions, Public and Private Libraries, etc.]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1861, vol. CIX, part IV, pp. 1—45. (In Russ.)
6. Kovalenko A.I. *Kul'tura kazachestva vostochnykh okrain Rossii (XVII — nachalo XX vv.)* [Culture of the Cossacks on the Eastern Outskirts of Russia (the Seventeenth Century — the Early Twentieth Century)]. Blagoveshchensk, 2008, (208 p. (In Russ.))
 7. Konstantinova T.A. *Istoriya gornozavodskogo obrazovaniya v Zabaykal'e. 1723—1917 gg.*: dis. ... kand. ist. nauk [The History of Mining and Metallurgical Education in the Transbaikalian Region. 1723—1917. PhD in hist. sci. diss.]. Chita, 2007, 216 p. (In Russ.)
 8. Korolyuk V.P. Novoarkhangel'skaya (Sitkhinskaya) morekhodnaya shkola RAK v zapis-kakh ochevidtsev i sovremennykh issledovaniyakh [Novoarkhangel'skaya (Sitkhinskaya) Nautical School in the Commentaries and Modern Studies]. *Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraya* [The Proceedings of the Amur Region Research Society]. Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta Publ., 2009, vol. XXXIX, pp. 91—98. (In Russ.)
 9. Kuzina I.L., Adrianov I.K. Razvitiye sistemy shkol'nogo obrazovaniya v kazach'ey srede Priamur'ya i Primor'ya v kontse XIX — nachale XX v. [The Development of School Education among Cossacks in the Amur Region and Primorye from the Late Nineteenth Century to the Early Twentieth Century]. *Vestnik DVO RAN*, 2013, no. 4, pp. 24—30. (In Russ.)
 10. Norov A. Otchet Ministra Narodnogo Prosveshcheniya za 1855 god [Report of the Minister of Public Education of 1855]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1856, vol. XC, part I, pp. 19—166. (In Russ.)
 11. Ob otkrytii v Yakutskom uezdnom uchilishche dopolnitel'nogo klassa dlya ob'yasneniya uchenikam sluzhb tserkovnykh [The Opening of the Additional Class in the Yakut District School for Explaining Church Services to Pupils]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1854, vol. LXXXIII, part I, pp. 67—68. (In Russ.)
 12. Otchet Rossiysko-Amerikanskoy kompanii za 1852 god [Report of the Russian-American Company of 1852]. Saint Petersburg, Tip. inspektora po inzhenernoy chasti Publ., 1853, 44 p. (In Russ.)
 13. *Otchet Rossiysko-Amerikanskoy kompanii za 1859 god* [Report of the Russian-American Company of 1859]. Saint-Petersburg, Tip. shtaba Ego Imp. Vysochestva, general-inspektora po inzhenernoy chasti Publ., 1860, 141 p. (In Russ.)
 14. *Pamyatnaya knizhka Zabaykal'skoy oblasti* [Memorial book of the Transbaikalian Region]. Publ. by Transbaikalian Regional Statistical Committee, ed. by Secretary I.A. Menchukov. Irkutsk, Tip. N.N. Sinitsyna Publ., 1871, 164 p. (In Russ.)
 15. Paryshev St. Kratkiye svedeniya o Yakutskikh dukhovnykh uchilishchakh (prihodskom i uezdnom) za vremya s 1831 po 1858 god [Brief Information about the Yakut Theological Schools (Parish and District) from 1831 to 1858]. *Yakutskie eparkhial'nye vedomosti*, 1908, no. 12, pp. 178—190; no. 13, pp. 200—205. (In Russ.)
 16. Sravnitel'nye vedomosti o sostoyanii uchebnykh zavedeniy Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya za 1850 i 1851 gody [Comparative Reports on the State of Educational Institutions of the Ministry of Public Education of 1850 and 1851]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1852, vol. LXXIV, part III, pp. 13—42. (In Russ.)
 17. Stakheev D.I. Za Baykalom i na Amure: putevye zametki [Behind Baikal and on the Amur: Travel Essays]. Available at: http://az.lib.ru/s/staheew_d_i/text_1869_zabai_kalom_i_na_amure.shtml (accessed 10.09.2017). (In Russ.)
 18. Shirinskiy-Shikhmatov P.A. Izvlecheniye iz Vsepoddanneyshego otcheta Ministra Narodnogo Prosveshcheniya za 1850 god [Extract from the Most Loyal Report of the Minister of Public Education of 1850]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1851, vol. LXX, part I, pp. 33—160. (In Russ.)
 19. Shkoly v Novo-Arkhangel'ske [Schools in Novoarkhangel'sk]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1858, vol. XCVII, part VII, pp. 103—104. (In Russ.)